

Встреча Бенно с главным священником.

Карета остановилась прямо у входа в храм, кучер спустился вниз. Я услышала, как он что-то обговорил со сторожем, стоящим у ворот.

Я встала со своего места, готовясь выходить, но Бенно, не говоря ни слова, удержал меня. Я непонимающе посмотрела на него, он медленно отвернул голову в сторону, все еще храня молчание. Я подумала, что он так пытается сказать мне сидеть и молчать, поэтому я слегка кивнула ему, присаживаясь на свое место.

Ух как мое сердце колотится!

Я понятия не имела, что происходит, и еще меньше понимала, что может произойти в ближайшее время. Я не могла перестать дрожать. Я крепко сжимала кулаки, оглядывая карету. Марк, используя момент, когда карета остановилась, что-то писал.

Марк, заметив, что я смотрю на него, поднял голову, чтобы продемонстрировать мне свою успокаивающую улыбку. Я постаралась улыбнуться в ответ, но я была слишком сильно напряжена, так что я скорчила нечто больше похожее на гримасу. Марк прикрыл рот рукой, стараясь не засмеяться. Я до сих пор не понимала, могу ли я нарушить это молчание, поэтому я просто хмурилась на него, сердито надув щеки. Бенно, сидевший рядом со мной, ткнул меня в мои надутые щеки. Как будто бы они высмеивают меня за то, что я единственная, кто так сильно нервничает из-за всей этой ситуации.

Через некоторое время карета немного закачалась – это так кучер поднялся на борт. Марк быстро убрал ручку и чернила, а затем передал Бенно бумагу, на которой он что-то написал. Бенно мельком просмотрел ее и широко улыбнулся. Я наклонилась, пытаюсь увидеть, что же там написано, но в этот момент карета снова начала двигаться. Когда грохот колес кареты заполнил салон, Бенно начал говорить.

- У этих ворот посетители представляются и просят объявить о своем присутствии, после чего ворота для них открываются. Мы будем выходить из кареты так: Марк пойдет первым, потом я, а потом ты. Ты возьмешь меня за руку и медленно сойдешь. Не спрыгивать, и не терять опору на ступеньках.

Под "не спрыгивай" он, должно быть, имел в виду тот момент, когда мы с Лютцем ехали в карете главы гильдии. (Чтобы спуститься, мы просто прыгнули одновременно, крича при этом "юхуу!"). Я уже волновалась, ведь я так напряжена, что обязательно напортачу и пропущу ступеньку. Я смущенно посмотрела в сторону.

- Так, они уже ушли объявлять о нашем присутствии, я надеюсь, что твои слуги уже ожидают за воротами. Когда мы войдем в кабинет главного священника, я хочу, чтобы парень, которого

он назначил тебе, был впереди всех, потом буду я вместе с тобой, а затем Марк и другие твои слуги с нашими дарами.

Когда я планировала вручить главному священнику деньги, я думала, что просто их отдам и скажу "вот мой вклад!", но это на столько сильно было проще всего этого. Если бы я просто принесла деньги сама, я бы даже и не поняла, какие грубые ошибки я сделала.

- Итак, коробку с твоим пожертвованием ты заставила меня нести. Когда мы доберемся до комнаты главного священника, открой ее и загляни внутрь, чтобы проверить содержимое, а затем поблагодари меня за мои хлопоты.

- А? А как? Например, "Спасибо", или "Я ценю ваши старания", или что-то в этом роде?

- Что-то более благородное было бы лучше, но и так тоже пойдет.

А как звучат слова благодарности аристократов? "Я ценю ваши усилия над этой кропотливой задачей." Но это звучит так, словно я слишком важная!!!

Я задумчиво хмыкнула про себя, пока копалась в своих воспоминаниях. Я смогла вспомнить средневековые легенды и поэтические сборники, но те слова звучат слишком театрально, как будто я бы говорила с тем, кто просто цитирует строки из книги. Если бы я разговаривала с торговцем, то я смогла бы использовать различные фразы, которые я узнала из книг о деловых манерах, но чувствую, что не совсем именно так благородный человек обычно говорит.

В конечном итоге, я попыталась вспомнить как же звучат избалованные богатые девушки, и попыталась изобразить одну из них.

- Эмм ... я благодарна от всего сердца, что вы так охотно приняли мою просьбу, как бы трудно это ни было... что-то в этом роде?

- И где ты только научилась так говорить?!

Бенно уставился на меня, его глаза были круглые от шока. Я не смогла понять, было ли это слишком властным, или это было слишком идеально, или я все опять провалила?

- Значит... ничего хорошего?

- ...Нет, это прекрасно. Продолжай так говорить, пока мы не вернемся в карету.

Я отнеслась к этому с недоверием, мое лицо исказилось неровной гримасой. Сейчас я выглядела совсем не как элегантная богатая девушка. Я заставила себя медленно и глубоко вздохнуть, выпрямив свою спину.

- Я поняла, - ответила я так спокойно, как только могла в тот момент.

Вскоре после этого карета прошла через ворота, и мы остановились на территории храма. Дверь нам открыл наш кучер, и Марк вышел первым. Следующий был Бенно. И наконец, я шагнула вперед, вставая в дверях.

Картину, которую я увидела, когда посмотрела в дверь, совершенно была не похожа на храм, который я знала. Похоже, что вход, на котором останавливаются кареты, могут быть истинным парадным входом в храм. Этот вход, кажется, для исключительного использования дворянства и очень богатых людей. Этот вход был богато украшен скульптурами и барельефом из различных материалов, и все это было размещено среди зеленых садов, ломящихся от цветов. Сам вход был украшен красочной плиткой, примерно такой же, как и передняя стена зала поклонения.

Вход, который я использовала до сих пор, который был прямо у главной дороги, кажется был входом используемый простолюдинами, которые прибывают пешком. По сравнению с этим, мой обычный вход в храм - просто задняя дверь. Существует строгое разделение между тусклым монохромным миром простолюдин и ярким цветом элиты общества. Сцена перед моими глазами - суровое напоминание о том, что существует слишком много различий между этими двумя мирами, о которых я даже и не догадываюсь.

Храм, место, которое претендует на то, чтобы быть домом для самих богов, настолько разный для людей из разных сословий, что даже обычный вход так сильно отличается - этого я бы не подумала никогда. Когда неожиданное доказательство этого явного несоответствия попало мне на глаза, то мое сердце замерло.

- Мэйн, ваша рука...

Голос Бенно вывел меня из транса, и я протянула руку. Я смотрела вниз на свои ноги, беспокоясь о падении, и в этот момент он крепко схватил меня за руку и поднял.

- Не смотри вниз, - сказал он тихим голосом, не убрав свою улыбку. Холодный пот стек по моей спине, и я широко улыбнулась, кивнув ему. Один из ключевых моментов, который он объяснил мне - "даже если у тебя нет уверенности в себе, все равно не опускай голову", похоже, что это распространяется и на этот момент.

Он мягко поставил меня на землю, более вежливо, чем я могла бы ожидать при нормальных обстоятельствах. Фран быстро приблизился к нам.

- Сестра Мэйн, - сказал он.

- Мистер Бенно, - сказала я, - это один из моих слуг. Фран, - продолжила я, глядя на него с легким наклоном головы, - могу ли я просить о встрече с отцом Фердинандом?

Взгляд удивления мелькнул на лице Фран, затем он плавно скрестил руки на груди и слегка поклонился.

- Подготовка к вашей встрече уже идет, - ответил он.

- Мисс Мэйн, - сказал Марк, - кого мне следует попросить о помощи для преподношения подарков мистера Бенно для настоятеля?

Крошечный толчок паники пронзил мое сердце, я огляделась на него через плечо. Когда я медленно огляделась вокруг, я не увидела ни Гила, ни Делии нигде. Я не смогла решить, стоит ли мне беспокоиться, что их тут нет, чтобы помочь нести нам вещи или стоит мне чувствовать облегчение, что их нет здесь, ведь они могли бы создать нам проблемы. В любом случае, я понятия не имела, какой будет правильный ответ на эту конкретную проблему, поэтому я решила переложить бремя на Франа.

- Фран, могу ли я попросить тебя найти несколько надежных людей, которые будут помогать мне?

- Как пожелаете, - ответил он.

Несмотря на то, что я только что вручила ему такую проблему, он немедленно кивнул и начал быстро выполнять мою просьбу. Никакого недовольства, никаких "но", простое плавное признание превосходного слуги, выполняющего любую просьбу своего хозяина.

Я наклонила голову в сторону в полном замешательстве. Почему это он вдруг стал вести себя по-другому? Буквально единственное, что изменилось между этим утром и сейчас, это тот факт, что я стала говорить по-другому...

А потом меня осенило. Фран считает очень важным, чтобы я говорила, как настоящий дворянин.

Я была раздражена тем, что он, смотрел только на главного священника, но в то же время он сам возмущался тем фактом, что я не оказалась ни в малейшей степени из благородного общества. Если я хочу, чтобы он чувствовал себя хорошо, выполняя работу, которую я ему назначаю, тогда то, что я до сих пор делала, недостаточно хорошо. Как сказал Лютц, мне нужно приложить массу усилий, чтобы узнать, как дворяне говорят и ведут себя.

Фран вызвал несколько священников в серых рясах и начал отправлять их нести дары, разделяя работу между ними. После проверки, что ничего не осталось в карете, он сказал, - Пожалуйста, идите за мной, - и повел нас. В отличие от сегодняшнего утра, когда смутный воздух неудовлетворенности преследовал его, он казался сейчас оживленным, как будто бы он находился в своей стихии.

Бенно бросил на меня взгляд, молча подтолкнув меня вперед, и я стала следовать за Франом. Как мы и договаривались, все шли на своих местах, как и сказал Бенно. Однако Фран взрослый человек, и за его быстрым темпом мне было довольно трудно угнаться. Пока я отчаянно двигала своими ногами так быстро, как только могу, Бенно заговорил, не в состоянии молчать в такой ситуации.

- А ты не слишком сильно торопишься? - Спросил он.

Фран посмотрел через плечо. - Прошу вашего прощения, виноват. - Сказал он, моргнув.

- Мисс Мэйн твоя хозяйка, не так ли? Я хорошо знаю, что ты был назначены ей только сегодня утром, но если ты не будешь обращать внимание на свою скорость, то она быстро упадет от усталости. Может быть это и немного дерзко с моей стороны просить тебя о таком, но не мог бы ты впредь следить за своей скоростью?

- ...Примите мои искренние извинения.

Фран стал выглядеть немного пристыженно, ведь какой-то посетитель храма, по имени Бенно указал ему на такую вещь. Действительно, я, как его хозяйка, должна была сказать ему об этом. Он сразу же начал извиняться, но я поняла, что если позволю ему и дальше так продолжать, то я не выполню свои обязательства как дворянин.

- Мистер Бенно, прошу прощения, что заставила вас волноваться. Фран - отличный слуга, назначенный мне самым главным священником. Я не сомневаюсь, что он быстро приспособится. Я ценю ваше беспокойство, но оно излишне, поверьте мне.

- Хорошо, - ответил он. - Что скажете насчет того, чтобы сегодня Марк понес вас, ведь он уже привык к этому? Было бы довольно проблематично, если бы вы потеряли сознание сегодня, как было раньше.

Взглянув на Бенно, можно было очень легко увидеть, что было написано на его лице - "Тебе лучше не падать в обморок посреди коридора, после того, как мы уже зашли так далеко". Марк протянул обернутый тканью сверток, который он нес, Франу, а затем, вежливо извинившись, мягко поднял меня на руки.

ИК! Он понесет меня прямо как принцессу?!

Я подавилась криком из-за того, что меня подняли совершенно по-другому, чем я привыкла. Элегантно, элегантно, я повторяла себе, нацепив самую элегантную улыбку, которую я могла изобразить.

- Фран, если позволишь, - сказала я, указывая вниз по коридору.

- Конечно же, сестра, - ответил он.

Когда комната главного священника появилась в поле зрения, Марк поставил меня на ноги, забрал свой сверток у Франа, а затем отступил, чтобы присоединиться к эскадрилье людей с дарами. Фран, несмотря на то, что комната главного священника была буквально прямо перед нами, постоянно оглядывался через свое плечо, пока мы шли, убедившись, что он соответствует моей скорости ходьбы. Я улыбнулась и кивнула ему в ответ, пытаясь молча передать, что его скорость в порядке. Выражение явного облегчения появилось на его лице.

В отличие от комнаты главы храма, ни один священник не стоял на страже вне комнаты главного священника. Когда Фран достиг двери, он достал из створки небольшой колокольчик и позвонил в него один раз. Я видела, что такие двери открывались только после того, как кто-то обратится к священнику в сером рядом с дверью, который затем и открывал дверь для них, но на этот раз Фран открыл дверь сам после одного звона колокольчика.

Я стала идти к двери, когда она распахнулась, но Бенно сжал мое плечо, заставив меня остановиться. Я посмотрела на окружающих меня людей и увидела, что все терпеливо стоят в стороне. Кажется, мы не должны сейчас входить, пока дверь не будет полностью открыта. Я шагнула назад и встала на предыдущую позицию, сохраняя совершенно спокойное лицо, как будто ничего и не произошло, и стала ждать, пока дверь полностью не откроется.

За дверью были два священника в серых мантиях. Главный священник сидел за своим столом, рядом с ним стоял Арно. Фран вошел в комнату, после открытия двери, остановившись перед столом первосвященника. Увидев это, я тоже остановилась. Бенно и Марк встали у меня за спиной, а эскадрилья носителей подарков разошлась вдоль стены.

Бенно плавно сделал один шаг вперед, опускаясь на левое колено, как я делала во время церемонии обета, затем мягко склонил голову.

- В этот замечательный день, дарованный нам силою Лайденшафта, бога огня, а сами боги привели меня сюда. Пусть они благословят это благородное собрание. ...Я думаю, мы впервые встретились, святой отец. Я Бенно, владелец компании Гилберта. Сегодня я здесь по велению мисс Мэйн. Я очень рад с вами познакомиться.

Бенно бегло произнес имя бога огня, как будто это было самое очевидное, но я все еще не помню их сама. Я предполагаю, что, если я не запомню имена богов, которые влияют на каждый сезон, то я не смогу должным образом приветствовать любых благородных людей. Пока я думала, что нужно знать, чтобы правильно представиться, я почувствовала, как кровь стала стекать с моего лица. Я вдруг осознала, насколько важная задача – запомнить священные писания, которую дал мне главный священник. Кажется, научиться иметь дело с дворянством будет очень сложно.

- Я даю тебе свое благословение, - ответил главный священник, - от самой глубины моего сердца. Да ниспадет благословение Лайденшафта, бога огня, на компанию Гилберта.

Он поднял левую руку над сердцем, протянув правую перед собой, пока пальцы не остановились выше головы Бенно. Нежный синий свет засиял из его ладони, и бледные волосы Бенно, обычно цвета молочного чая, вдруг окрасились в синий цвет. Свет быстро исчез, но всем стало ясно, что Бенно получил благословение.

От этой неожиданно торжественной сцены захватывает дух. Этот синий свет должен быть и есть та самая МАНА, не так ли? Все, что я могу делать, это вытеснить свою ману, используя свои эмоции, создавая эффект принуждения, но если меня научат ею пользоваться, то смогу ли я давать такие же благословения? Или, скорее всего, так как я еще ученица, то я пока не смогу давать такие благословения, как это?

Список вещей, которые мне нужно отслеживать в моей голове, продолжает расти. Слова Люнца прочно осели в глубине моего сознания: мне нужно многое сделать, прежде чем я смогу читать свои книги.

- Сестра Мэйн, - сказал Фран. - Пожалуйста, могу ли я предложить вам место?

Его голос вернул меня к реальности. Я увидела, что он указывает на кресло рядом со столом главного священника. Подумав об этом, учитывая мое социальное положение в данный момент, то, если я не сяду, то я уверена, что никто другой не сможет сесть за стол.

Я подошла к креслу, которое мне предложил Фран. Это, по крайней мере, не представляет никаких трудностей. Однако, поскольку я ростом с пятилетнего ребенка, то всякий раз, когда мне нужно сесть в кресло, я должна вскарабкаться на него. Обычно это не создает никаких проблем, но сегодня так просто не будет.

Я об этом даже не подумала! Как, черт возьми, я сяду изящно в кресло, который слишком высок для меня? Что бы сделала элегантная богатая девушка в такой ситуации!? Может быть мне просто встать в позу "ох, надоело мне все это" и надеяться на лучшее?!

Я уставилась на кресло, не зная, что делать дальше. Затем, не совсем уверенная, действительно ли это передаст то, что я хочу, я подняла правую руку, положив указательный палец на лицо, затем поднесла левую руку к правому локтю, как если бы я хотела скрестить руки. Я посмотрела на Франа, слегка наклонив голову в сторону.

Я стояла так около трех секунд.

- ...Простите меня, сестра, - сказал Фран, поднимая меня и усаживая в кресло.

Ого! Все-таки прокатило?!

Я блистательно улыбнулась Франу, после того, как он посадил меня в мое кресло. Слабая, почти кривая улыбка дернула уголки его рта.

К тому времени, как я отвернулся от него, Бенно уже занял место рядом со мной. За ним стоял Марк, а за столом сидел главный священник, за ним стоял Арно. Фран, должно быть, также стоит прямо за мной. Священники с дарами все еще стояли в рядах у стены.

- Мисс, - сказал мне Бенно, - вот предмет, который вы просили принести вам. Будет ли вам угодно?

Он потянулся ко мне, протянув резную деревянную шкатулку, которую он держал обеими руками все это время. Он открыл коробку, показывая мне ее содержимое. Внутри было пять маленьких золотых монет. Я в первый раз увидела золотую монету. Я смотрела лишь мгновение, удивляясь их ослепительному блеску, а затем поблагодарила Бенно за его старания, как мы и практиковались.

- Мистер Бенно, я от всего сердца благодарна вам за то, что вы так охотно приняли мою просьбу, какой бы трудной она ни показалась вам.

- Это не было большой проблемой для меня, - ответил он.

Он поставил коробку на стол, оставив крышку открытой, и пододвинул ее главному священнику.

- Святой Отец, - сказал он, - эта шкатулка содержит пожертвование мисс Мэйн. Пожалуйста, примите это пожертвование.

- ...Хм, все в действительности в порядке. Мэйн... а также, Бенно. Я ценю, какую кропотливую задачу вы должно быть выполнили.

Главный священник заглянул в шкатулку, проверив его содержимое, а затем закрыл ее. Он передал ее Арно, который унес ее куда-то, скорее всего, туда, где они хранят свои деньги.

- Кроме того, - продолжил Бенно, - я хотел бы предложить вам свои собственные дары в знак моей благодарности.

С этими словами священники в серых одеяниях, выстроившиеся вдоль стен, сделали шаг вперед, кладя на стол свои узелки. Марк тоже опустил свой сверток. Главный жрец посмотрел на все это, нахмурившись.

- Я бы понял эти дары, если бы это в знак приветствия, но в знак "спасибо"? Не думаю, что я сделал что-то, за что вы были бы благодарны мне.

- Именно благодаря вашей милости, Мэйн теперь может работать у вас в храме. Именно за это я так глубоко признателен вам.

Бенно скрестил руки перед грудью, опустив глаза вниз. - Ах, понятно, - пробормотал главный священник. Затем Бенно стал представлять главному священнику предметы, которые он принес.

- Эта ткань высочайшего качества, которую только может предложить мой магазин. А это называется риншам. Пока я в настоящее время держу все права на эту продукцию, этот продукт первоначально был произведен мастерской Мэйн. А здесь также представлены товары из ее мастерской, а именно бумага на растительной основе, которую мы только-только начинаем продавать.

- Хм...!

Кажется, интересно главного священника больше всего привлекла бумага на растительной основе. Он поднял лист, прощупывая его фактуру.

- Я хотел бы посвятить эти дары Вам, Святой Отец, а также Преподобному, главе этого храма, который, кажется, не смог быть здесь с нами сегодня. Также я хотел бы посвятить эти дары и мисс Мэйн, по чьей милости эта встреча произошла.

А? МНЕ?!

Я не смогла скрыть шок в моих глазах, но мне, по крайней мере, удалось остановить себя и не сказать что-либо вслух. Двое из них, не обращая внимания, на мое подавление удивления, продолжили разговор.

- Это отличные подарки. Я вам очень благодарен.

- Я глубоко рад, что они порадовали вас, Святой Отец.

Главный священник посмотрел на священников в сером. - Положите эти подарки на полки, если можете.

По его слову, они начали все перекладывать. Марк помог им с вещами, он стал оборачивать бумагу обратно в ткань.

Ааа... все кончено.

Мое пожертвование наконец-то доставлено, подарки все вручены, так что наш "бизнес" сегодня прошел без сучка и задоринки. В тот момент, когда я издала небольшой вздох облегчения, рука Бенно проворно проползла под столом и слегка постучала по моей ноге.

Я повернулась, чтобы посмотреть на него, с любопытством склонив голову. Он смотрел на

меня, повторяя мое удивленное выражение лица. Он улыбнулся фальшивой улыбкой, а затем демонстративно посмотрел вниз. Осторожно, чтобы не сильно склонить голову, я тоже посмотрела вниз и увидела, что между его пальцами был небольшой клочок бумаги.

Я тихо протянула руку, чтобы взять бумажку, и вдруг меня настигла ностальгия. Какой школьник не передавал такие записки во время занятий? Я, лично, обменивалась несколькими такими записками с девушками раньше, но я никогда не получала никаких записок от мальчиков. Бенно более чем староват, чтобы его называли мальчиком, но я в первый раз получила письмо от кого-то противоположного пола. Я знаю, что это просто Бенно, но я еле-еле справлялась с волнением, пока разворачивала записку.

Когда я заглянула под стол, заботясь о том, чтобы все прошло скрытно, то увидела, что там написано аккуратным почерком: "будь начеку, идиотка."

Ты меня нервировал только из-за этого?!

Главный священник посмотрел на меня, возможно, заметив, что мое элегантное поведение внезапно сошло на нет. Я отчаянно попыталась заново улыбнуться, но это, возможно, было слишком очевидно, поскольку его выражение лица внезапно поменялось. Я выпрямилась, сглотнув, а главный священник протянул руку в сторону, нежно размахивая ею. Жрецы в серых одеяниях, увидев это, скрестили руки на груди, мягко поклонились и один за другим вышли из комнаты.

- Пока у нас есть такая возможность, - стал говорить он, - у меня есть к тебе несколько вопросов, Бенно.

Лицо главного жреца стало напряженным. Он посмотрел на Бенно сверлящим взглядом, такой взгляд не позволит увиливать кому-то, либо лгать. В это же время я почувствовала, что Бенно решил уступить.

Похоже, только что было начало настоящего разговора. Я сидела прямо на пороховой бочке, сжимая напоминание Бенно "будь начеку, идиотка" в кулаке.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/402512>